

Сы Юэ начал раскрывать карты. Он делал это постепенно, чтобы новость не казалась слишком внезапной или фальшивой.

— Это договорной брак, — Сы Юэ положил букет на журнальный столик, а сам сел на край бассейна, опустив ноги в воду.

Он приготовился сочинять легенду. Друзья, обступившие его со всех сторон, выглядели по-разному, но в основном на их лицах читался шок. Исключением был лишь Чжоу Яньян, который и так всё знал.

— С каких это пор твоя семья породнилась с Баями? — Цзян Ши, казалось, внезапно вышел из себя. Он с силой хлопнул ладонями по воде, подняв тучу брызг. — Сотрудничество же только в позапрошлом году началось. Свадьба в этом году? А-Юэ, что ты творишь?

Чжоу Яньян поспешил на помощь другу:

— Ну, это просто брак между семьями, обычное дело. К тому же, породниться с Бай Цзянем для А-Юэ — это огромная удача. Чего ты так бесишься?

О секретном контракте друзьям знать не полагалось, поэтому Сы Юэ включил фантазию. Подумав немного, он произнес:

— Это не первая наша встреча. Я видел его еще тогда, когда наши семьи только начали работать вместе. Он мне сразу приглянулся.

— Что?! — на этот раз удивился даже Чжоу Яньян, ведь раньше Сы Юэ не упоминал ни о какой симпатии.

— Ну да. Бай Цзянь нежный, эрудированный и очень скромный, — Сы Юэ умело вставил в речь слова Инь Я. — Мы прониклись друг к другу взаимным уважением, родством душ... Ну и любовь с первого взгляда, все дела. Звучит логично?

Чжоу Яньян знал Сы Юэ как облупленного — они ведь выросли вместе. Он прекрасно понимал: Сы Юэ в делах сердечных был человеком закрытым и не умел выражать чувства. Если бы ему действительно нравился этот Бай Цзянь, он бы краснел при одном упоминании его имени, а уж фраза «любовь с первого взгляда» застряла бы у него в горле. Он не смог бы нести этот бред так легко и непринужденно, словно пересказывал сюжет книжки.

Однако Яньян не стал его выдавать. Дела семей Сы и Бай были не того уровня, чтобы в них совали нос младшие. Если Сы Юэ так говорит — значит, у него есть причины. Чжоу Яньян даже решил подыграть:

— О-о-о, как романтично!

Сы Юэ: «...»

Парни обступили Сы Юэ, требуя подробностей. Инь Я и Чжэн Сюйюй были в самом большом восторге. Особенно Инь Я — он так радовался, что не переставая шлепал розовым хвостом по воде.

— Так вот оно что! Теперь понятно, почему от тебя так пахнет господином Бай Цзянем! — воскликнул он с восторгом.

Сы Юэ стало не по себе от его фанатичного взгляда. Он кивнул Чжэн Сюйюю:

— Уйми своего парня.

Сюйюй покачал головой:

— Да ему просто любопытно. Мне, честно говоря, тоже. Всё как во сне: ты вдруг женишься, да еще и по расчету, да еще и по любви... На тебя не похоже.

Беззаботная улыбка на лице Сы Юэ немного померкла.

— Почему это не похоже? Это и есть я.

Чжэн Сюйюй вздохнул:

— Просто внезапно почувствовал, что мы теперь будто в разных мирах. Семья Бай... это же клан с такой историей. Моя мама говорит, что если начать копать у них в саду, можно найти антиквариат.

Он сделал паузу и подмигнул Сы Юэ:

— Ты это, позови нас как-нибудь к Баям — сад их перекопаем.

Сы Юэ невольно рассмеялся.

Цзян Ши, который до этого сидел молча, резко встал. Он схватил с кресла чистое полотенце, накинул на плечи и, вытирая волосы, направился к выходу.

— Всё, я завязываю. Пойду домой, завтра пары.

Чжоу Яньян оперся на край бассейна:

— Чего это с Ши? Будто разозлился на что-то.

Чжэн Сюйюй погрузился в воду, пустил цепочку пузырей и снова вынырнул:

— Да он в последнее время сам не свой, черт знает, что у него в голове. Хочет уходить — пусть валит, а я остаюсь.

Яньян напомнил ему:

— Вообще-то, это его дом.

— ...

Сы Юэ встал:

— Ладно, мне тоже пора.

Чжэн Сюйюй встрепенулся:

— Куда это ты?

Сы Юэ слегка улыбнулся, и в его глазах блеснула юношеская дерзость:

— В особняк Баев.

Было около десяти вечера, до «комендантского часа» оставалось еще много времени. Сы Юэ вежливо отклонил приглашение друзей поесть шашлыков и уехал на такси.

Глядя вслед удаляющейся машине, Инь Я повернулся к Чжэн Сюйюю:

— Сюйюй, с этого момента держись от А-Юэ подальше, понял?

Тот недоуменно нахмурился:

— Это еще почему?

Чжоу Яньян захлопал ресницами:

— Типа А-Юэ теперь женат и нам нужно соблюдать приличия? Да брось, мы же сто лет знакомы.

— Нет, — Инь Я покачал головой. — У тритонов очень сильное чувство собственности. И чем сильнее тритон, тем яростнее он оберегает свою пару. Вот я очень люблю Сюйюя, и иногда, когда он гуляет с другими, мне хочется запереть его и утащить на дно. А ведь я считаюсь слабым тритоном. Господин Бай Цзянь...

Инь Я понизил голос до шепота:

— Господин Бай Цзянь — тот, кого все мы, тритоны, обязаны уважать и почитать.

Он перевел взгляд на Чжоу Яньяна:

— Таких, как ты или я, господин Бай Цзянь прихлопнет одним махом десятка полтора.

Чжоу Яньян: «...»

— Так что не подходите к А-Юэ слишком близко. Тритоны оставляют свой запах на партнере, чтобы отпугнуть чужаков с дурными намерениями. Вы не чувствуете этот запах на А-Юэ, но я — чувствую. Это и защита господина Бай Цзяня, и его послание другим тритонам. Тот букет тоже был предупреждением для вас, понимаете?

Спустя час Сы Юэ стоял у ворот поместья Баев. Главные ворота были заперты, лишь из-за неплотно задернутых штор в гостиной пробивался приглушенный свет. Понимая, что в этой глуши таксисту вряд ли удастся найти нового клиента, Сы Юэ заплатил по двойному тарифу.

Он отправил сообщение дяде Чэню, и вскоре тот подбежал к боковой калитке. Открывать главные ворота было слишком долго, поэтому Сы Юэ зашел через маленькую дверь. Дядя Чэнь сразу почувствовал запах алкоголя и заметил букет тюльпанов в руках юноши.

— Красивые цветы, — похвалил старик.

Сы Юэ по привычке хотел было всучить букет дворецкому — он всегда так делал, когда получал подарки, которые ему были не нужны. Но в последний момент он вспомнил, что эти цветы от Бай Цзяня, и это меняло дело.

— Да, это Бай Цзянь подарил. Мы сегодня расписались.

Лицо дяди Чэня озарилось искренней радостью:

— Господин Бай Цзянь наверняка очень дорожит вами.

Сы Юэ хотел было возразить, что Бай Цзянь им не дорожит, а просто мастерски играет свою роль. Умные люди успешны во всём: вот и господин Бай Цзянь, воротила бизнеса Цинбэя, в делах сердечных оказался тем еще актером.

— Дядя Чэнь, найдите вазу для них, пожалуйста, — решил Сы Юэ, что и ему пора подтянуть актерское мастерство. — И принесите потом ко мне в комнату. Спасибо.

Бай Цзянь был в гостиной: пил чай и читал газету, рядом на столике стояла тарелка с печеньем. Тонкий аромат чая разливался по холлу. Сы Юэ собирался сразу подняться к себе, но, вспомнив об их новом статусе, свернул в гостиную.

В огромном аквариуме Бай Лу не было — лишь пара медуз лениво дрейфовала в воде. Дверь в гостиную была открыта, но Сы Юэ всё равно постучал по косяку. Когда Бай Цзянь поднял голову, юноша произнес:

— Бай Цзянь, я вернулся.

Мужчина отложил газету и бросил взгляд на настенные часы.

— Да, начало двенадцатого. Ты очень пунктуален.

Сы Юэ не понял: была ли это похвала или ирония. Решил считать похвалой.

— Ну да, — небрежно бросил он.

Бай Цзянь медленно поднял веки и снова опустил их. Сы Юэ, стоящий в дверях, всё еще выглядел как типичный дерзкий подросток, преисполненный безрассудной храбрости. Тритоны редко бывают такими задиристыми — их чувства от природы острее человеческих. Перед лицом Бай Цзяня большинство сородичей не смели даже поднять головы.

— Подойди, — Бай Цзянь поманил его пальцем.

Сы Юэ подумал, что его снова приглашают на чай. Чай он пить не собирался, но всё же подошел — то печенье выглядело довольно аппетитно.

Бай Цзянь был одет в хлопковую пижаму кремового цвета, черные волосы рассыпались по лбу. Он выглядел мягким, словно драгоценный нефрит.

Сы Юэ остановился у стола, но не успел и слова сказать, как холодные пальцы мужчины обхватили его запястье и резко дернули вниз. Потеряв равновесие, Сы Юэ был вынужден низко наклониться к нему. Прежде чем он успел возмутиться, Бай Цзянь совершил нечто еще более странное.

Мужчина подался вперед и осторожно вдохнул запах у шеи Сы Юэ. Его дыхание было прохладным, совсем не горячим. Сы Юэ затаил дыхание.

Через пару секунд Бай Цзянь отпустил его руку и поднял голову. Голос его звучал мягко:

— Оказывается, среди друзей А-Юэ тоже есть тритоны.

Сы Юэ опешил, вспомнив слова Инь Я о том, что тритоны чуют сородичей за версту. Решив, что Бай Цзянь недоволен, он поспешил оправдаться:

— Я в будущем буду стараться держаться от них подальше.

Раз уж он вступил в этот брак, не стоило давать Бай Цзяню лишних поводов для замечаний.

Бай Цзянь помолчал, глядя на него, а затем улыбнулся:

— Ты волен сам выбирать друзей. Я лишь хотел напомнить: будь осторожен. Большинство тритонов вряд ли можно назвать добропорядочными.

Недобропорядочными? Сы Юэ беспечно хмыкнул:

— Думаете, я испугаюсь? Но скажи, Бай Цзянь... — он заглянул в глаза мужчины, которые были гораздо темнее и глубже человеческих, и тихо спросил: — Ты говоришь, что большинство тритонов не отличаются добротой. В это «большинство» входишь и ты?

Бай Цзянь пододвинул тарелку с клюквенным печеньем к краю стола, поближе к руке Сы Юэ.

— Да. Но с тобой я не буду злым.

Заметив на лице юноши немой вопрос «почему?», Бай Цзянь добавил:

— Потому что теперь ты — мой законный супруг.

Растерянность на лице Сы Юэ сменилась неловкостью. Он отвел взгляд от мягкого, но пристального взгляда мужчины, приоткрыл рот и выдавил:

— Ну... пожалуй.

<http://bllate.org/book/14657/1301488>